

Облака бѣгутъ надъ моремъ,
Крѣпнеть вѣтеръ, зыбь чернѣй,
Будеть буря: мы поспоримъ
И полужествуемъ съ ней.

Смѣло, братья! Туча гранеть,
Закипитъ грозада водъ,
Выше валъ сердитый встанеть,
Глубже бездна упадетъ!

Тамъ, за далями непогоды,
Есть блаженная страна;
Не темнѣютъ неба своды,
Не проходитъ тишина.

Но туда выносятся волны
Только сильного душой!..
Смѣло, братья, бурей полный
Прячь и крѣпокъ парусъ мой!

По полю, полю чистому.

По полю, полю чистому
По бархатнымъ лужкамъ,
Уечетъ, струится рѣченка
Къ безвѣстнымъ бережкамъ.

Взойдетъ гроза, пройдетъ гроза —
Всегда свѣтла она!
Отъ бури лишь поморщится,
Не зная, что волна...

Не роши, не дубровонки
По берегу растутъ;
Кусты цвѣтовъ лазоревыхъ,
Любуясь въ ней, цвѣтутъ!

А рѣчка извивается,
По травоящѣ скользитъ....
То въ ямцѣ потеряется,
То снова заблеститъ!

Ей убыли невѣдомы,
Всегда въ одной красѣ!

За прибыль благодарствуетъ
Небесной лишь росѣ!

Но долго-ль, долго-ль рѣченцѣ
Катится по цвѣтамъ?
Ждутъ бездны моря, свѣтлую,
Въ дали туманной, тамъ!

О поле, поле чистое!
Осиросѣешь ты...
И вы, и вы посохнете,
Лазоревы цвѣты!

Ахъ, рѣчка, рѣчка свѣтлая,
Измѣнивъ нашъ удѣлъ!..
На рѣзвый бѣгъ твой по полю
Сявось слезы я гладѣль;

И и жить рѣзво, весело,
Пѣвать въ былые дни;
И радости сердечныя
Лишь чувствовалъ один!

Но все переменяется,
Проходитъ все, якъ сонъ,
И а тужити, печалитись
До гроба осужденъ.

Пѣсня Дездемоны. (Изъ Шекспира.)

Бѣдняжка въ роздумьи подъ тѣнью густою
Сидѣла, вздыхая, крушина тоскою:
„Вы пойте мнѣ иву, зеленую иву!“

Она свою руку на грудь положила,
И голову тихо къ колѣнамъ склонила.

Студенныя волны, шумя, тань бѣжали,
И стонъ ея жалкій тѣ волны ронтали:
„О ива, ты ива, зеленая ива!“

Горючія слезы котились ручьями
И дикія камни смягчались слезами.

„О ива, ты ива, зеленая ива!
„Зеленая ива ивѣ будетъ вѣнокъ.
„О ива, ты ива, зеленая ива!“

Пѣснь бѣдняка.

Куда ивѣ голову склонить?
Покинуть я и сирѣ;
Хотѣлъ-бы весело хоть разъ
Взглянуть на Божій миръ.

И я въ семьѣ моихъ родныхъ
Когда-то счастливъ былъ;
Но горе спутникъ мой съ тѣхъ поръ,
Якъ я ихъ схоронилъ.

Сады веселыхъ богачей
И нивы ихъ кругомъ....
Моя-жь дорога мимо нихъ
Съ заботой и трудомъ.

Но я счастливыхъ не дичусь;
Моя печаль въ тиши;
Я всѣмъ веселымъ радъ сказать:
„Богъ помочи!“ отъ души.

О щедрый Богъ! не вовсе-жь я
Тобою позабытъ;
Источникъ милости Твоей
Для всѣхъ ровно открытъ.

Въ селеніи каждомъ есть Твой храмъ
Съ сияющимъ крестомъ,
Съ молитвой сладкой и съ Твоимъ
Доступнымъ алтаремъ!

Мнѣ свѣтитъ солнце и луна;
Любуюсь на зарю;
И, слыша благовѣстъ, съ Тобой,
Создатель, говорю.

И знаю: будетъ добрымъ миръ
Въ небесной сторонѣ;
Тамъ буду праздновать и я,
Тамъ мѣсто есть и ивѣ!

Велика тайна.

Тучи несутъ воду,
Вода пьетъ землю,
Земля плодъ приноситъ;
Бездна звѣздъ на небѣ,
Бездна жизни въ мирѣ;
То мрачна, то свѣтла
Чудная природа....

Старѣясь въ сонніяхъ
О великихъ тайнахъ,
Идутъ невозратно
Вѣки за вѣками;
У каждого вѣка
Вѣчность вопрошаетъ:
Чѣмъ кончилось дѣло?
Вопроси другого, —
Каждый отвѣчаетъ.

Слѣдый умъ съ мольбою
Мчится къ Провидѣнію:
Ты поведай мыслямъ
Тайну сихъ созданій!
Шлютъ отвѣтъ, вновь тайной,
Чудеса природы,
Тишиной и бурей
Мысли изумляя...

Что-же совершится
Въ будущемъ съ природой?....
О, гори, лампада,
Ярче предъ Распятьемъ!
Тяжелы ивѣ думы,
Сладостна молитва!

Листокъ.

Отъ дружной вѣтки отлученный,
Сбави, листокъ уединенный,
Куда летишь?... „Не знаю самъ:
Гроза разбила дубъ родимый;
Съ тѣхъ поръ, по долямъ, по горамъ
По волѣ случая иссамый,
Стремлюсь, куда велитъ ивѣ рокъ,
Куда на свѣтъ все стремится,